

Исследование связи "человек-животное" на дистанции Москва-Новосибирск

Л.М.Порвин, С.В.Сперанский

В опытах на 376 белых мышах исследовано воздействие оператора (Л.М.Порвина) на дистанции "Москва-Новосибирск". Испытано две формы эксперимента: 1) учет влияния оператора на пищевое поведение животных (по показателю прибавки массы тела после дозированного голодания); 2) учет влияния оператора на ход интоксикации четыреххлористым углеродом (по времени засыпания после внутрибрюшного введения гексенала и по длительности гексеналового сна). В первом случае воздействие осуществлялось оператором *по фотографии* (на группы мышей, территориально не разделенные, находящиеся внутри одного сообщества), во втором - реализовался принцип территориального обособления подопытных животных. Обе формы эксперимента с высокой достоверностью продемонстрировали способность оператора дистанционно воздействовать на функциональное состояние мышей - в условиях, исключающих иную трактовку полученных сдвигов.

I. Предварительные замечания

1. Настоящий текст является отчетом о проведенном исследовании, данные которого, на наш взгляд, представляют интерес даже в том случае, если совместная работа не будет продолжена. Однако продолжение работы, безусловно, желательно, т.к. выяснение одних вопросов ставит другие и открывает дальнейшие перспективы.

2. Особенностью работы является то, что она выполнена двумя авторами, располагавшими лишь дистанционной связью. Это относится не только к характеру энергоинформационного влияния на животных, но и к согласованию совместных действий авторов, которое проводили по телефону. Фактически в двух разных точках (Москва и Новосибирск) осуществляли две качественно различных группы технологий:

- 1) технологии энергоинформационных воздействий, реализуемые Порвиным;
- 2) технологии биологических экспериментов (для индикации этих воздействий), реализуемые Сперанским.

Первая группа технологий до сих пор остается нерасшифрованной для второго автора, который на своем месте мог оценить лишь их итоговую эффективность. В то же время именно этим автором (Сперанским) пишется настоящий отчет. Понятно, что отчет этот принципиально не полон, т.к. не включает описания технологий Порвина. Однако данное ограничение (кстати, характерное для многих исследований подобного типа) не лишает значимости полученные в совместных экспериментах результаты.

II. Введение

Ранее нами была установлена принципиальная возможность биоэнергетического (в том числе, дистанционного) воздействия оператора на лабораторных животных [1,2,3].

В первом исследовании [1], мы показали, что мысленное воздействие оператора способно на расстоянии изменять мышечную силу белых мышей - в условиях, когда прямое влияние известных физических факторов исключается. Однако эффект в этих опытах не был стабильным (и мы не нашли способа его стабилизации). Дистанция между оператором и экспериментальными животными измерялась немногими метрами (в пределах одного здания).

Во втором исследовании [2], удалось достигнуть воспроизводимого влияния операторов на двигательную активность белых мышей (в заданную сторону), однако лишь при условии однократного испытания каждого оператора. При этом расстояние между оператором и мышью было весьма незначительным (десятки сантиметров).

В третьей работе [3], изучали биоэнергетическое воздействие оператора на пищевое поведение белых мышей (регистрируемый параметр - прибавка массы тела после дозированного голодания). При этом была показана высокая чувствительность мышей к такому воздействию - в контактном варианте.

Все наши прежние опыты проводили с операторами, которые не являлись выдающимися экстрасенсами и не владели специальной техникой погружения в необычные психологические состояния. Естественно, что исследование возможностей операторов, обладающих профессиональными навыками паранормальных воздействий, представляет особый интерес. Притом интерес *многогранный*. Одна грань этого интереса - феноменологическая: какие воздействия вообще возможны (их качественные и количественные характеристики). Другая - разработка методики тестирования операторов. Третья - испытание и сопоставление разных "технологий" воздействия. Четвертая грань - поиск наиболее удобных и нетрудоемких форм биологического эксперимента, пригодных для оценки энергоинформационного фактора. Пятая - моделирование на животных тех эффектов, которые могут быть желательны для человека. Шестая - выяснение условий, способствующих или же препятствующих осуществлению воздействия...

Ограничимся здесь этим перечнем, хотя он, по-видимому, не исчерпывает всех потенций исследования, в котором участвует с одной стороны - квалифицированный экстрасенс - исследователь, с другой - биолог-экспериментатор, обладающий известным опытом изучения энергоинформационных отношений "человек-животное". Перспективность такого исследования была ясна обоим авторам в момент их единственной встречи. После принципиальной договоренности о проведении совместного исследования дело было за согласованием первоначальной схемы эксперимента.

III. Воздействие оператора на пищевое поведение белых мышей

1. Принципиальное обоснование формы эксперимента

Наши опыты по исследованию дистанционной связи "человек-животное" было решено начать с воздействия Порвина на динамику прибавки массы тела мышей после дозированного голодания.

Как мы уже упоминали в предыдущей главе, ранее нами была показана высокая чувствительность пищевого поведения мышей к энергоинформационным воздействиям человека. Правда, в прежних наших опытах речь шла о контактном влиянии установки экспериментатора (который являлся одновременно оператором) на аппетит животных, ранее подвергнутых голоданию. В процедуру опыта входила ежечасная сортировка мышей, принадлежащих к одному сообществу, на экспериментальные группы, для одной из которых было желательно увеличение аппетита, для другой - его ослабление. Предварительно группы мышей были выравнены по исходному среднему весу. Энергоинформационное воздействие (с заданным знаком) осуществляли в тот момент, когда экспериментатор брал в руки каждую мышь и "внушал" ей, что она здоровая, сильная, будет есть много... или же наоборот: что она вялая, слабая, с пониженным аппетитом. После окончания сортировки определяли суммарный вес каждой из сравниваемых групп по десять животных. Затем мышей возвращали в общую ванночку (с пищей) - до следующей сортировки и взвешивания. При этих условиях масса тела мышей сравниваемых групп закономерно дивергировала в заданном направлении, т.е. стимулируемые мыши ели больше (и, соответственно, больше прибавляли в весе), чем ослабляемые.

Отличие массы тела между группами достигало максимума через 3-4 часа после начала эксперимента, после чего шло на убыль.

При этой форме опыта на высоте эмоциональной заинтересованности оператора (не экстрасенса!) в получении эффекта был зафиксирован сверхдостоверный результат ($P < 10^{-6}$ по данным восьми последовательно осуществленных серий).

Исключительно важным элементом методики была принадлежность сравниваемых групп мышей к одному сообществу, со сложившейся системой иерархических отношений внутри него. Только при этом условии можно рассчитывать на фиксацию (по динамике прибавки массы тела) достаточно слабых факторов (а к таковым относятся, несомненно, энергоинформационные воздействия). Это было показано нами на очень большом материале по исследованию действия токсикантов. Если поместить сравниваемые группы раздельно (то есть каждую группу - в свою ванночку), то между такими группами неизбежно возникнут неконтролируемые экспериментатором различия "социального микроклимата", существенно влияющие на их пищевое поведение. На фоне этих различий, выступающих в роли информационного шума, обнаружить действие исследуемого фактора практически невозможно (если только его интенсивность не является чрезвычайной). Напротив, группы внутри одного сообщества, выравненные по исходной суммарной массе тела, при отсутствии какого-либо воздействия демонстрируют сходную динамику прибавки массы после дозированного голодания (когда все мыши получают неограниченный доступ к пище). На этом фоне становится значительно более вероятным выявление действия слабых факторов.

За основу опытов с Порвиным мы приняли ту же схему исследования, которая была апробирована нами при изучении контактного действия на мышей экспериментатора, являющегося одновременно оператором. Но как сохранить такую основу, если требуется обеспечить *раздельное* действие оператора (за тысячи километров!) на группы мышей, находящихся внутри *одного сообщества*? Мы видели только один путь для этого, а именно: осуществлять влияние на животных *по фотографии*.¹ При этом, естественно, функции оператора и экспериментатора разделяются: экспериментатор осуществляет лишь технические операции по сортировке и взвешиванию животных, а оператор только воздействует.

2. Подготовка и проведение опытов в Новосибирске

Подготовка к эксперименту заключалась, прежде всего, в формировании сообществ животных - по 52 мыши в каждом из них. Всего в эксперименте было задействовано пять таких сообществ. В каждом сообществе группы мышей помечали пикриновой кислотой. После этого в каждом сообществе мыши были сфотографированы: одна фотография (26 мышей) - первая и третья группы, другая (то же число) - вторая и четвертая. Таким образом, всего было сделано десять снимков мышей. Снимки были подписаны на обратной стороне: N1², первая половина (группы 1 и 3), N1, вторая половина (группы 2 и 4), N2, первая половина, N2, вторая половина и т.д. - и отправлены в Москву Порвину.

Всего по исследованию дистанционного воздействия Порвина на пищевое поведение белых мышей было поставлено 7 серий опытов.

Во всех сериях, кроме одной (первой), применяли стандарт исследования прибавки массы мышей для сравниваемых групп после дозированного (восемнадцатичасового) голодания. В первой серии, по желанию Порвина, мыши не голодали. В остальном процедура эксперимента была такой же, как во всех прочих.

Во всех сериях Порвин начинал свое воздействие (по фотографиям) в одно и то же время: в 10 часов Московского (14 - Новосибирского). По его словам, общая длительность "сеанса" составляла 20-30 мин. В первой серии, как уже упоминалось, голодания не было. Во второй и третьей сериях начало воздействия совпадало с началом кормления мышей после голодания. Затем схема опыта была изменена: в четвертой-седьмой сериях Порвин воздействовал на мышей за час до окончания голодания.

¹Другого пути мы в тот момент не видели. Однако в действительности он существовал и был реализован в дальнейшей работе (см. об этом главу IV).

²Имеется в виду первое *сообщество* мышей, то есть мыши, проживающие в ванночке N1.

Вопрос о том, у каких мышей увеличивать аппетит, а у каких ослаблять, решался жребием. О результатах жеребьевки я узнавал на следующий день по телефону, когда данные опыта уже были запотоколированы. Таким образом, моя собственная установка никоим образом (ни прямо, ни косвенно) не могла влиять на результат эксперимента.

3. Статистические критерии для анализа результатов исследования

Предварительный анализ полученных данных показал, что отличия между сравниваемыми группами (там, где их наблюдали) достигали максимума через 4 часа после начала воздействия Порвина. Поэтому для итогового обсуждения результатов мы выбрали именно эту временную точку.

Перед тем, как перейти к обсуждению полученных результатов, необходимо прежде всего остановиться на принципах оценки достоверности каждого отдельного отличия между группами.

Мы выбрали репрезентативно 34 серии, поставленные в 1990 году, и установили по ним норму расхождения контрольных групп через 4 часа после начала насыщения.

Поясним на примере одной из серий (30.10.90), как исчисляются отдельные варианты для обоснования этой нормы. Интересующие нас данные по рассматриваемой серии представляем в таблице 1:

Таблица 1 (пояснения в тексте)

Группа мышей	Суммарный вес в конце голодания (в г.)	Суммарный вес через 4 часа после начала насыщения (в г.)	ΔP (в г.)
K_1	259,5	284,0	+14,5
K_2	256,5	280,0	+13,5

За 4 часа после начала насыщения мыши первой контрольной группы (K_1) прибавили 14,5 г, мыши второй контрольной группы (K_2) - 13,5 г. Абсолютная величина разности в прибавках массы $|\Delta P|=1,0$ г.

34 серии опытов дают 34 варианта величин $|\Delta P|$. Этот вариационный ряд характеризуется следующими статистическими параметрами: среднее арифметическое $M=1,48$ г, $\sigma = 1,31$ г. Располагая этими величинами, мы можем задать любую вероятностную границу для значений $|\Delta P|$. Так, за предел $M \pm 2\sigma$ должно выйти не более 5% всех вариантов $|\Delta P|$. Эта величина ($M \pm 2\sigma$) составляет для нашего ряда $1,48 \text{ г.} + 2 * 1,31 \text{ г.} = 4,1 \text{ г.}$ Т.е., при точности взвешивания 0,5 г, величины $|\Delta P|$ от 4,5 г. и выше имеют вероятность случайного появления менее 5%.

Таким образом, получив в эксперименте с каким-либо предполагаемым воздействием $|\Delta P|$ равное 4,5 г. или больше, мы можем утверждать, что данное воздействие эффективно (при $P < 0,05$).

Взяв этот расчет за основу, перейдем к следующему вопросу: какова вероятность случайного получения **двух** отличий заданной направленности от 4,5 г. и более при сравнении между собой десяти пар групп (как это имело место в каждой серии опытов с Порвиным).

Если группы "равноправны", то есть ни на одну из них заведомо не действует исследуемый фактор, вероятность событий, когда $K_1 < K_2$ и когда $K_1 > K_2$, одинакова по условию. Следовательно, если мы примем одностороннюю гипотезу, т.е. зададимся вопросом, случайна ли большая прибавка массы для одной из групп, то вероятность этого события будет в два раза меньше, чем для сдвига той же величины без учета знака. Именно эту гипотезу мы принимаем, когда высказываем предположение, что отличие в прибавках массы для сравниваемых групп мышей соответствует установке Порвина, т.е. группы, у

которых оператор стремится увеличить аппетит, больше прибавляют в весе, чем те, аппетит которых он ослабляет. Тогда вероятность случайного получения отличия заданного знака от 4,5 г. и более будет уже не менее 5%, а не менее 2,5%. Определим теперь, какова вероятность получения двух таких отличий при десяти испытаниях. Техника такого расчета приведена Г.Ф.Лакиным ("Биометрия", 1973, стр.159-160). Ошибка выборки оценивается по формуле: $m_d = (P \cdot (100 - P) / n)^{1/2}$, где P - доля признака в генеральной совокупности (в нашем случае - 2,5%), а n - число наблюдений или объем выборки (в нашем случае - 10).

Получаем: $((2,5\% \cdot 97,5\%) / 10)^{1/2} = 4,9\%$. В нашей выборке по условию рассматривается случай получения двух отличий из 10, вероятность каждого из которых менее 2,5% (для расчета принимаем их равными 2,5%). Это составляет 20% всех отличий (при математическом ожидании в генеральной совокупности - 2,5%). На основании этих величин можно оценить Студентово "t" для выборки по формуле: $t = (p - P) / m_d$, где p - вероятность события в выборке, а P - вероятность его в генеральной совокупности. В нашем случае $t = (20,0 - 2,5) / 4,9 = 3,57$. По таблице для девяти степеней свободы ($n - 1$) находим, что данной величине "t" соответствует $P < 0,01$.

Таким образом, каждую серию, в которой получено два отличия заданной направленности, больших или равных 4,5 г., можно уже по одной этой причине считать достоверно свидетельствующей об эффективности исследуемого фактора (при $P < 0,01$).

4. Анализ полученных результатов с вероятностных позиций

Итоговые данные по семи сериям опытов представлены в табл.2.

Если рассматривать весь массив полученных данных в целом (все 69 вариант), то сразу можно констатировать резкое неравенство числа отличий от 4,5 г. и более со знаком "+" и со знаком "-". Количество таких вариант со знаком "-" равно двум, что составляет 2,9% от общего числа наблюдений (при математическом ожидании - 2,5%). Ясно, что появление этих вариант может быть объяснено чисто случайными причинами.

Число аналогичных отличий со знаком "+" равно десяти. Это составляет 14,5% (при том же математическом ожидании: 2,5%). Вероятность случайного получения такого результата можно вычислить по тем формулам, которые приведены в предыдущем разделе. Производим эти вычисления:

$$((2,5\% \cdot 97,5\%) / 69)^{1/2} = 1,9\%; \quad t = (14,4\% - 2,5\%) / 1,9\% = 6,26$$

Уже при $t = 3,3$ для данного числа наблюдений $P = 0,001$. В статистических таблицах не представлены вероятности, соответствующие "астрономическим" величинам "t", подобным полученному нами. Сугубо ориентировочная прикидка говорит, что вероятность случайного получения такого результата не более 10^{-6} (а скорее 10^{-7} или 10^{-8}). Т.е. сам факт влияния Порвина на пищевое поведение белых мышей (с тем самым знаком, который им задавался) не вызывает сомнения: он сверхдостоверен. Другой вопрос - реализовалось это влияние в каждой серии или же только в части из них.

В предыдущем разделе мы уже разбирали вопрос, как следует квалифицировать обнаружение в одной серии двух достоверных отличий с заданным знаком (при $P < 0,05$ для каждого из них).

Вероятность случайного получения этого результата менее 1%. Т.е. для такой серии воздействие можно считать доказанным с хорошей достоверностью ($P < 0,01$). Согласно этому критерию, эффективными следует считать серии NN 1,2,4 и 5 (каждую из них в отдельности).

Как мы уже отмечали при описании условий эксперимента, каждый отдельный акт воздействия (по фотографии) осуществлялся Порвиным на две группы мышей из одного сообщества. Планируя эксперимент таким образом, мы предполагали, что получим корреляцию эффективности воздействия внутри одного сообщества, т.е. если уж данное одиночное воздействие эффективно, то оно скажется одновременно на обеих группах и

приведет к аналогичному сдвигу величин $|\Delta\Delta P|$. Однако это предположение не оправдалось: такая корреляция отсутствовала, в чем нетрудно убедиться из рассмотрения табл.2. Это может быть объяснено единственным образом: воздействие всякий раз оказывалось крайне неравномерным, оно не было "размазано" по всем мышам, а осуществлялось лишь для отдельных (немногих) животных, которые по случайному признаку распределялись между группами.

Из пяти первых серий лишь одна (N3) оказалась неэффективной, тогда как в двух последних сериях (N6 и N7) наблюдался даже сдвиг, имеющий противоположную направленность. Если объединить данные по этим сериям, то мы получим 18 вариантов, отличающихся от 0. Из них только три имеют знак "-". По критерию знаков (Е.В.Гублер и А.А.Генкин, 1973) такой результат может быть characterized, как достоверное преобладание "минусов" ($P < 0,01$).

Таблица 2

Итоги семи серий опытов по дистанционному влиянию Порвина на пищевое поведение белых мышей

Номер серии и дата ее проведения	Ряд значений $\Delta P_y - \Delta P_o$ (в г.) через 4 часа после начала воздействия				
N1, 8.01	+3,5 -1,0	+0,5 0	<u>+5,5</u> -1,0	+0,5 <u>+6,5</u>	0 +2,5
N2, 15.01	+2,6 +1,0	+2,0 <u>+9,0</u>	<u>+4,5</u> +0,5	-1,0 +1,0	<u>-11,0</u> +3,5
N3, 23.01	+2,5 0	+2,0 -0,5	+1,5 <u>+5,5</u>	-2,5 +2,0	+1,5 -1,0
N4, 25.01	-1,5 +2,5	+3,0 <u>+5,5</u>	+2,5 -3,5	<u>+6,0</u> -1,0	-1,0 -3,5
N5, 5.02	-1,0 +1,0	<u>+5,0</u> +2,0	+0,5 +1,0	+1,0 -3,0	<u>+8,5</u> +3,0
N6, 8.02	<u>+9,5</u> -1,5	-3,0 -3,0	-1,5 +1,0	0 <u>-6,0</u>	-1,0 -2,5
N7, 11.02	Н.Д. +1,0	-2,0 -0,5	-0,5 -2,5	-0,5 -0,5	+4,0 -0,5

Примечание. $\Delta P_y - \Delta P_o$ - разности между прибавками массы сравниваемых групп, аппетит которых Порвин пытался усилить (индекс "у") и ослабить (индекс "о"). Данные предоставлены в порядке возрастания номеров сообществ (первая пара групп из первого сообщества; вторая пара групп из первого сообщества; первая пара групп из второго сообщества - и т.д.). Подчеркнуты варианты, вероятность случайного получения которых менее 5%. Н.Д. - нет данных.

Эта динамика ослабления эффекта при повторении опытов (вплоть до инверсии знака), чрезвычайно характерна для всего класса паранормальных воздействий. Аналогичную инверсию знака мы наблюдали в опытах по влиянию оператора на мышечную силу белых мышей [1]. Получение в конце экспериментов "парадоксального" эффекта никоим образом не опровергает эффективности воздействий или таковых, напротив, дополнительно ее подтверждает. Другое дело - что в данном исследовании, как и во многих других опытах по энергоинформационному обмену, вопрос о способах стабилизации эффектов заданной направленности остается открытым. В прежних своих работах [2,3] мы целенаправленно им занимались и нашли два подхода к решению проблемы. Однако оба этих подхода к обсуждаемым экспериментам неприменимы. Для них поиск путей стабилизации эффекта должен состоять в отработке технологий воздействия со стороны оператора; это представляет собой конкретную задачу дальнейшего исследования.

5. Обсуждение данных по существу наблюдаемого явления

Мы сознаем, что было бы желательно строгое постоянство условий эксперимента на протяжении всего исследования. К сожалению, этот принцип нарушается: в первой серии не было дозированного голодания, во второй и третьей оператор воздействовал в начале периода насыщения мышей, с четвертой по седьмую серию - в конце периода голодания. Однако эти вариации условий, имевшие целью нащупать оптимальный режим работы оператора, не затрагивали самого главного и принципиального условия: в Новосибирске всякий раз до окончания серии опытов было не известно, аппетит каких мышей Порвин пытался усилить, а каких ослабить. С этих позиций чистота эксперимента была идеальной.

Обсуждая полученные результаты *по существу*, следует отметить, что, затеявая опыты такого рода, мы уходили не только от ныне действующей научной парадигмы, но даже от оккультных представлений, "дозволяющих" значительно более широкий диапазон воздействий. В оккультизме принимается, что, воздействуя на изображение ЧЕЛОВЕКА (с соблюдением определенных магических ритуалов), можно вызвать изменения в самом объекте. Однако черты каждого человека сугубо индивидуальны и воспринимаются как таковые функционирующим магом, тогда как фотографии мышей практически не отличаются друг от друга. Если воздействие осуществимо в этом случае, то носительство свойств объекта его изображением (фотографией) выступает еще в более чистом виде, чем при "обычных" магических процедурах. Эти свойства не исчерпываются зрительной информацией, помогающей создать единственный в своем роде мыслеобраз (как это бывает при воздействии по фотографии человека). В опытах с животными, столь далекими от людей, как белые мыши, совершенно *одинаковыми* для оператора, этот канал воздействия (через индивидуализированный мыслеобраз) отсекается. Остается лишь канал еще более необычный: влияние на данных именно мышей (в отличие от других, находящихся в том же сообществе) вопреки тому, что их внешний вид на фотографии не обладает для оператора каким-либо отличительным признаком. Чтобы представить себе реализацию ТАКОГО канала требуется, по-видимому, допущение, что между фотографией животного и самим животным *уже существует* связь к моменту воздействия оператора, однако нужны особые условия, чтобы эта связь заработала. Устремляя энергоинформационный поток на фотографию, оператор не прорубает канал к животному, а лишь включает его.

Другой опорой для здравого смысла является пространственная локализация воздействия. Если воздействие (пусть даже за тысячи километров) направлено в конкретную точку пространства, это все же легче укладывается в воображении, чем при отсутствии такой определенности. Но ведь мыши внутри одного сообщества были перемешаны *как попало!*

Самый факт дистанционных воздействий телепатического типа не является новостью (хотя применительно к связи "человек-животное" он далеко не банален). Однако то, что для таких воздействий не требуется ни индивидуализированного мыслеобраза объекта, ни определенности его местоположения в пространстве, предоставляет особый интерес и может рассматриваться как важный вклад в феноменологию "пси-явлений".

IV. Попытка основания "дистанционной токсикологии"

1. Общая постановка вопроса и выбор модели

Словосочетание "дистанционная токсикология" в названии главы мы взяли в кавычки, т.к. оно может быть интерпретировано, как сообщение об интоксикациях, вызываемых на расстоянии. В действительности же мы имеем в виду дистанционное влияние на процесс интоксикации. Однако такое влияние (если оно возможно) также должно быть предметом токсикологического исследования. А потому мы считаем, что данное название, хотя и кажется эксцентричным, достаточно точно отражает существо вопроса.

Новизна его постановки, по-видимому, является абсолютной. Во всяком случае, мы ничего не знаем о подобных работах - ни у нас, ни за рубежом. Поэтому, хотя объем нашего

исследования невелик, его результаты заслуживают пристального рассмотрения - как первый подход к ранее никем не заявленной проблеме.

Итак, нами был поставлен вопрос, гибридизирующий две области знания: токсикологию и эниологию. А именно: возможно ли в принципе влиять дистанционно на процесс интоксикации?

Чтобы ответить на него, необходимо было подыскать удобную модель для исследования, включающую:

- 1) объект эксперимента;
- 2) токсический агент;
- 3) объективные показатели, четко характеризующие данную интоксикацию.

Объект исследования оставался в наших экспериментах постоянным - это были все те же белые мыши.

В качестве токсического агента, мы выбрали четыреххлористый углерод (CCl_4), который часто используется как модельный ряд, ибо обладает высокой выраженностью избирательного поражения двух важнейших функциональных систем организма: печени и нервной системы.

Наконец, в качестве теста позволяющего оценивать одновременно поражение обеих систем, мы взяли *гексеналовый сон*. Особенностью этого теста является то, что он дает два количественных показателя: время засыпания после введения гексенала, и длительность гексеналового сна. При этом, первый показатель характеризует функциональное состояние нервной системы, а второй - функциональное состояние печени [6].

Учет длительности гексеналового сна под влиянием CCl_4 особенно удобен для исследования, т.к. в широком интервале доз данный токсикант оказывает эффект определенной направленности, а именно: *увеличивает* продолжительность действия наркотика. При этом наблюдается четкая зависимость: чем больше доза CCl_4 , тем значительнее сдвиг абсолютных величин показателя. Таким образом, обнаружив влияние на величину этого показателя, мы сможем со всей определенностью дать ему качественную характеристику: если продолжительность сна уменьшается, это свидетельствует об ослаблении действия токсиканта, если увеличивается - о его усилении.

Со вторым показателем - временем засыпания - дело обстоит сложнее. Действие CCl_4 на этот показатель своеобразно.

В умеренных дозах (порядка 0,01-0,002 от среднесмертельной) CCl_4 через сутки вызывает уменьшение времени засыпания, тогда как при действии более высоких доз эффект может не наблюдаться или же проявляться в уменьшении вариабельности данного признака. Объяснение этой "странности" состоит в следующем.

Серьезное поражение нервной системы четыреххлористым углеродом приводит к тому, что все реакции (в том числе, и реакция на наркотик) замедляются, поэтому у отравленных животных не встречаются короткие интервалы от введения гексенала до засыпания. Но, с другой стороны, ослабленная нервная система не в состоянии долго сопротивляться наркотическому воздействию, потому и длительных интервалов тоже не наблюдается. В итоге, разброс данных по этому показателю уменьшается, что может быть уловлено адекватными методами статистического анализа - в частности, обработкой по точному методу Фишера (сокращенно - ТМФ).

В опытах с дистанционным воздействием Порвина мы собирались испытать именно высокие дозы CCl_4 , вызывающие глубокое токсическое поражение (печени и нервной системы). В этом случае, получение сдвига времени засыпания в меньшую сторону (под влиянием дистанционного воздействия) должно трактоваться, как *облегчение* интоксикации (модель перехода от высокой интенсивности токсического фактора к умеренной). Соответственно противоположная направленность изменения будет означать усиление интоксикации.

2. Подготовка к эксперименту

При подготовке к опытам Порвин изъявил желание осуществить попытку воздействия не только на животных, но и на само вещество. С этой целью, он просил поместить колбу CCl_4 в точно определенное место. (Напомним, что ему был известен *план* комнаты, в которой проводили эксперименты). По просьбе Порвина, колба с токсикантом, плотно закрытая корковой пробкой, была установлена в левой части лабораторного стола - прямо напротив одной из вершин изображенного на бумаге равностороннего треугольника. После этого он начал свою работу с веществом. Эта работа продолжалась более недели (точное время не зафиксировано). Опыты с животными были начаты после того, как Порвин сообщил, что ему удалось, наконец, "вчувствоваться" в структуру токсиканта и, возможно, изменить ее таким образом, чтобы уменьшить токсический эффект.

Первоначальную схему воздействия на мышей *по фотографии* мы на этот раз отвергли, заменив ее влиянием оператора на территориально обособленные группы животных. Дело в том, что *запрет* на разделение сравниваемых групп, о котором мы писали выше, подразумевает недопустимость их *длительного* обособления, измеряемого сутками или, по крайней мере, часами. В этих условиях, действительно, неконтролируемые экспериментатором факторы, связанные с "социальным микроклиматом" внутри сообществ, соответствующих группам, могут обусловить высокий уровень информационного шума. Однако продолжительность направленного воздействия оператора не более получаса (так "задавалось" Порвиным). Если четко синхронизировать время обособления групп с временем воздействия, а после воздействия сразу возвращать животных в общую ванночку, то такое обособление не может привести к сколько-нибудь значительным "шумовым" эффектам.

3. Описание опытов

Всего было поставлено три серии опытов: 10 апреля, 26 апреля и 22 мая 1991 года - с мышами того же привоза³, на которых ставили предыдущие опыты.

Теперь их возраст составлял уже 8-9 месяцев. Каждую отдельную серию осуществляли с другими животными.

Для каждой серии формировали три группы мышей, которые принадлежали к одному сообществу. Численность каждой группы - 13 мышей, выравненных по исходной массе тела. Метки у животных были индивидуальными, т.е. каждая мышь имела свой номер, соответствующий определенному расположению меток.

Затем двум группам мышей, подопытной и первой контрольной, вводили четыреххлористый углерод в заданной дозе. При этом подопытные мыши получали токсикант, "обработанный" Порвиным, а первая контрольная группа - необработанный (однако взятый из той же бутылки). Вторая контрольная группа ("чистый контроль") оставалась незатравленной.

Две затравленные группы мышей помещали в маленьких ванночках на строго оговоренные (согласованные с Порвиным) участки лабораторного стола (расстояние между ванночками - 1 м.); одновременно Порвин приступал к воздействию на подопытную группу с установкой на облегчение интоксикации (уменьшение интенсивности действия яда). Воздействие продолжалось в течение получаса.

Через сутки (в 14 часов следующего дня), мышам начинали вводить гексенал. Опыт осуществлялся двумя экспериментаторами: мною и Г.Кухаренко. Из общей ванночки мы брали наугад каждую мышь, не зная, к какой группе она принадлежит. Время введения гексенала отмечали в протоколе, где все мыши (независимо от групповой принадлежности) были занесены в порядке возрастания их абсолютных номеров. Время засыпания, т.е. промежуток от введения гексенала до перехода мыши в "боковое положение", фиксировали по секундомеру (с фактической точностью - 5 секунд), длительность сна - по часам.

³Мышей привозят в Новосибирск из питомника в Рапполово (под Санкт-Петербургом); каждый привоз составляют животные примерно одного возраста.

Приравнивая к темпу "засыпаний", а позднее - и пробуждений, мы успевали ввести гексенал и зафиксировать "время засыпания" у всех 39 мышей примерно в течение часа. После этого оставались относительно "долгоспящие" мыши (их всякий раз оказывалось значительно больше половины). Наблюдение за ними (чтобы отметить момент пробуждения) продолжали еще много часов и завершали лишь на следующие сутки. Тут важно еще раз подчеркнуть, что, до окончания всего эксперимента, мы не знали "кто есть кто", т.е. к какой из групп принадлежит каждая мышь. Лишь когда для последней мыши регистрировали пробуждение, мы приступали к разнесению полученных данных по таблицам - в соответствии с групповой принадлежностью животных. Такой порядок полностью исключал возможность искажения результатов в соответствии с установкой экспериментатора.

4. Полученные данные и их статистический анализ

Данные трех серий опытов удобнее всего рассмотреть последовательно: сначала по одному показателю ("длительность гексеналового сна" (в минутах), сокращенно - ДГС), потом - по второму ("время засыпания" (в секундах), сокращенно - ВЗ). Приводим их в таблицах 3-5.

В табл.3 для мышей "с признаками пробуждения" (спустя 8 часов) поставлена звездочка. Мышам, которые в это время спали "мертвым сном" (без каких-либо движений), мы поставили две звездочки, а тем из них, которые не проснулись окончательно и к следующему утру - три звездочки. Такая форма представления данных позволяет их обработку по непараметрическому критерию Вилкинсона-Манна-Уитна.

Согласно этому критерию, длительность гексеналового сна для подопытных мышей оказалась в первой серии достоверно меньшей, чем для контрольных (при $P < 0,05$).

Аналогичным образом мы обработали данные второй серии, и снова получили достоверное отличие ($P < 0,02$); однако на этот раз направленность отличия была противоположной: длительность гексеналового сна у подопытных мышей *возросла* по сравнению с контролем.

Наконец, в третьей серии опытов подопытная и контрольная группы не различались по ДГС (мы не обнаружили даже тенденции к какому-либо отличию).

Между тем, "чистый контроль" (незатравленные мыши) демонстрировал во всех сериях несопоставимо меньшие величины ДГС, чем в опытах с мышами, подвергнутыми воздействию CCl_4 .

Второй показатель (время засыпания) в первой серии достоверно уменьшался при воздействии Порвина ($P < 0,01$ при обработке по критерию Вилкинсона-Манна-Уитна), во второй - достоверно увеличивался (также при $P < 0,01$) и в третьей - не изменялся.

Между тем первый контроль (затравленные мыши) отличался от второго ("чистого") в первой и третьей сериях (уменьшение вариабельности признака; по ТМФ $P < 0,05$). Во второй серии отличия не наблюдалось. Таким образом, мы обнаружили картину, характерную для высоких уровней поражения нервной системы четыреххлористым углеродом (см. об этом раздел I настоящей главы).

Констатируя эти факты, перейдем к их обсуждению.

5. Обсуждение данных по "дистанционной токсикологии"

На вопрос, поставленный в начале этой главы: возможна ли принципиально "дистанционная токсикология", мы получили ясный однозначный ответ: да, возможна. В двух сериях из трех было обнаружено достоверное влияние оператора на каждый из определявшихся показателей. Притом влияние на оба показателя было *согласованным*: в первой серии их изменения свидетельствовали об ослаблении токсического поражения и печени, и нервной системы, во второй - об усилении того и другого, в третьей ни печень, ни

нервная система животных не реагировала на попытку дистанционного воздействия оператора.

При минимальном объеме опытов (всего три серии!) мы получили все три возможных результата: эффект, соответствующий сознательной установке оператора; эффект, противоположный этой установке; отсутствие эффекта. Можно не сомневаться, что, будь объем исследований в несколько раз больше, мы не вышли бы за пределы этих трех вариантов. Какой из них оказался бы явно чаще - вопрос второстепенный. А первостепенное значение имеет вывод, не менее однозначный, чем тот, с которого мы начали обсуждение: в руках у оператора нет безотказной технологии воздействия, обеспечивающей влияние заданной направленности. Оператору подвластно пространство, но не подвластно собственное состояние. Может быть, ПОКА. Т.е. мы готовы допустить, что, совершенствуя технологию воздействия, Порвин (или другой оператор), получит, наконец, стабильные эффекты заданной направленности. И тогда можно будет уже говорить не о принципиальной возможности "дистанционной токсикологии", в которой мы теперь не сомневаемся, а о прямой реализации дистанционных терапевтических воздействий на процесс интоксикации (конечно, не только у животных, но и у людей).

Это относится и ко влиянию на пищевое поведение белых мышей, при котором мы также наблюдали все три результата: воздействие в заданном направлении (серии NN 1,2,4 и 5); отсутствие эффекта (третья серия); инверсия знака воздействия (шестая и седьмая серии).

6. Изменял ли оператор само вещество?

После первой серии опытов мы сравнили токсикант в колбе, на который пытался воздействовать Порвин, с образцом вещества из той же бутылки, не подвергавшейся воздействию.

Данные хроматографического анализа не выявили какого-либо отличия между этими образцами.

Однако электрофотометрический анализ спектра поглощения CCl_4 при сравнении с водой, который определяли в диапазоне длин волн от 200 до 320 мм., дал результаты, которые могут быть характеризованы, как нетождественность образцов. К сожалению, у нас не было возможности повторить эксперимент, чтобы обрести уверенность в прямом влиянии оператора на вещество. Оставляем этот вопрос открытым, отметив, однако, что есть известные основания не отрицать и такого эффекта.

Данные опытов по исследованию влияния оператора (Л.М.Порвина) на время засыпания (ВЗ) и длительность гексеналового сна (ДГС) мышей, затравленных четыреххлористым углеродом.

Таблица 3

ПЕРВАЯ СЕРИЯ - 10.04.91					
I		II		III	
ВЗ (сек)	ДГС (мин)	ВЗ (сек)	ДГС (мин)	ВЗ (сек)	ДГС (мин)

95	250	100	*	110	46
105	*	120	420	90	42
115	229	120	**	75	55
70	*	110	*	120	52
60	*	120	*	150	25
10	213	120	*	180	32
105	*	100	197	145	48
145	48	170	*	100	46
120	199	100	*	115	32
120	138	120	*	150	50
105	*	120	210	100	41
45	62	130	**	120	37
105	*	135	**	120	31

Таблица 4

ВТОРАЯ СЕРИЯ - 26.04.91					
I		II		III	
ВЗ (сек)	ДГС (мин)	ВЗ (сек)	ДГС (мин)	ВЗ (сек)	ДГС (мин)
95	849	255	64	150	61
120	458	195	76	160	107
115	452	115	932	195	19
115	535	195	67	180	30
175	115	90	228	135	39
130	838	200	50	135	36
115	657	110	228	195	23
125	166	145	196	150	38
180	458	150	1030	145	58
110	н.п.	330	640	540	51
110	326	180	50	180	27
150	230	170	37	215	23
110	637	145	343		

Таблица 5

ТРЕТЬЯ СЕРИЯ - 22.05.91					
I		II		III	
ВЗ (сек)	ДГС (мин)	ВЗ (сек)	ДГС (мин)	ВЗ (сек)	ДГС (мин)
165	32	120	194	130	44
175	124	110	169	160	65
125	540	190	211	210	26
145	213	140	186	150	27
155	720	195	885	215	30
210	196	230	391	90	60
150	194	160	162	н.с.	н.с.
260	885	155	519	100	39
120	228	180	199	210	43
185	195	140	67	160	24
180	81	150	546	135	49
130	195	160	44	85	46
170	188	133	388	245	30

Примечания к табл.3-5: I,II,III - номера групп мышей. I - подопытная группа затравленных мышей, подвергавшаяся воздействию оператора с установкой на облегчение интоксикации; II - контрольная группа затравленных мышей; III - чистый контроль (незатравленные мыши). В вертикальных графах представлены значения показателей для каждого отдельного животного. н.п. - не проснулась (умерла). н.с. - не спала. Что означают звездочки - см. объяснение в тексте.

V. Выводы

1. В опытах на дистанции Москва-Новосибирск были получены данные, однозначно свидетельствующие о влиянии оператора (Л.М.Порвина) на функциональное состояние подопытных животных (белых мышей). По всей совокупности полученных данных этот результат может быть оценен, как сверхдостоверный, тогда как условия экспериментов, при проведении исследования, полностью исключают какое-либо иное толкование наблюдавшихся сдвигов.

2. Была выявлена способность оператора дистанционно влиять на пищевое поведение животных *по фотографии* - при совместном содержании сравниваемых групп мышей (регистрируемый показатель - прибавка массы тела). Этот факт мы считаем прямым доказательством существования реальной связи между объектом и его изображением - даже в условиях, когда изображение не может вызвать у оператора индивидуализированного мыслеобраза (все мыши были для него похожи, какие-либо внешние признаки, отличающие друг от друга группы, с которыми он работал, также отсутствовали).

3. На модели интоксикации четыреххлористым углеродом было показано, что оператор способен влиять на ход интоксикационного процесса, который регистрировали по двум показателям: времени засыпания (после введения гексенала) и длительности гексеналового сна. Эти данные мы оцениваем, как принципиальное обоснование "дистанционной токсикологии", т.е. возможности направленного терапевтического воздействия оператора на процесс интоксикации.

4. Опыты с влиянием оператора на действие токсиканта отличались от опытов с влиянием его на пищевое поведение животных не только по характеру самого воздействия и по регистрируемым показателям, но и по *способу осуществления воздействия*. Воздействие на отравленных животных осуществляли по территориальному принципу (т.е. оператор влиял на одну из групп мышей, которая на период воздействия обособлялась территориально). Полученные данные доказывают, что эффективность работы оператора может быть обеспечена и в этом случае.

5. И в опытах по влиянию на пищевое поведение мышей, и в экспериментах по "дистанционной токсикологии", была обнаружена нестабильность эффекта. В обоих случаях, для разных серий опытов наблюдалось три разновидности результата:

- 1) изменения показателей, соответствующие сознательной установке оператора;
- 2) отсутствие эффекта;
- 3) инверсия *знака* воздействия, т.е. получение достоверных сдвигов, имеющих направленность, противоположную заданной установке.

6. Главным направлением последующих исследований мы считаем отработку технологий воздействия, которые обеспечили бы стабильность эффектов заданной направленности. Если такая стабильность будет достигнута (при возможности передачи опыта другим операторам), это откроет широчайшие перспективы для медицины и ряда других областей человеческой деятельности.

7. Результаты исследования убедили нас, что мы обладаем адекватным *инструментом* для изучения биоэнергетических воздействий (опыты с белыми мышами при совместном содержании сравниваемых групп, т.е. при обязательном учете микросоциального фактора). От экспериментов с прямым влиянием на людей, их выгодно отличает строгое следование принципу "не навреди" (человеку), возможность быстрого накопления данных на большом числе подопытных объектов, а также доступность испытания пси-эффектов на фоне действия разного рода экстремальных факторов. Феноменология экспериментов по дистанционной связи с животными представляет самостоятельный интерес и, в то же время, может служить моделью аналогичных энергоинформационных влияний на людей. Успешно решается деонтологическая проблема: на животных может быть отработана "техника безопасности" паранормальных эффектов, после чего окажется этически приемлемым переход к воздействиям на человека (в частности, лечебного характера).

Литература

1. Сперанский М.М., Сперанский С.В. Мышечная сила мышей как индикатор психоэмоционального воздействия человека, сб. "Методы рефлекторной диагностики, терапии и реабилитации для совершенствования оздоровительной работы в угольной промышленности". - М.;1983,вып.5,стр.163-173.
2. Сперанский С.В. Мысленное воздействие детей на двигательную активность белых мышей, сб. "Психическая саморегуляция".-М.;1983,вып.3,стр.385-387.
3. Сперанский С.В. Что говорят о нас мыши или эффект консервации эффекта, ж."Знание-сила". 1990,N11,стр.38-41.
4. Лакин Г.Ф. "Биометрия".-М.;1973,стр.159-160.
5. Гублер Е.В., Генкин А.А. Применение непараметрических критериев статистики в медико-биологических исследованиях.-Ленинград, 1973.
6. Сперанский С.В. Простейший способ оценки гепатотропных и нейрогенных эффектов в токсикологическом эксперименте.-ж."Гигиена и санитария",1980, N7,стр.50-52.
7. Сперанский С.В. У меня не живут цветы. - ж."Знание-сила",1991,стр.16-20.
8. Сперанский С.В. Опыт исследования биологической связи "человек-животное".-сб."Информационные взаимодействия в биологии", Тбилиси, 1990,стр.53-75.